Глава 49 Ты Шэнь Нинхуа?

Как только она вошла в ворота Дворца, Шэнь Нинхуа увидела Старую леди Сяо, которая стояла неподалеку и пристально и пристально ее разглядывала. Увидев, что она подходит, старушка Сяо ворчливо заметила: "Разве я не говорила тебе следовать за мной? Это внутренний двор императорского дворца. Будьте осторожна, чтобы не нарушать никаких правил. Ты же не хочешь впутать в это дело всю семью Шень?"

Шэнь Нинхуа знала, что эта ворчливость была вызвана накопившимся разочарованием из-за того, что ей не удалось поставить в неловкое положение Чжао Юньсяна и ее дочь. Однако Шэнь Нинхуа не хотела, чтобы ее ругали за то, в чем она не была виновата. "Моя вторая младшая сестра делала много вещей и ее никто не ругал. Бабушка, пожалуйста, прости меня." Шэнь Линхань была доставлена во Дворец Пятым принцем, но вернулась целой и невредимой, а мадам Чжао вот-вот должна была быть освобождена. Если бы у тебя была возможность, иди и разберись с Шэнь Линхань и Чжао Юньсяном. Что касается Шэнь Нинхуа, то она не была мягкой хурмой, которую кто угодно мог подойти и ущипнуть.

Когда Чу Цзюньи услышал ответ Шэнь Нинхуа в адрес Старой леди Сяо, в его глазах мелькнула улыбка. Он притворился, что ничего не слышал, что он просто идет навстречу, слегка кивнул и ушел ровным шагом.

Старая леди Сяо свирепо посмотрела на Шэнь Нинхуа. "Хорошо, ты думаешь, что ты взрослая. Ты еще не научилась летать, но уже машешь крыльями изо всех сил. Хм." Если бы эта Шэнь Нинхуа действительно думала, что теперь она способна на все, тогда она просто перестала бы заботиться о ней и посмотрела, кому в конце концов не повезет.

Мадам Су знала, что Шэнь Нинхуа держит ситуацию в своих руках, но, глядя на выражение лица старой леди Сяо, она не могла не волноваться. В конце концов, императорский дворец отличался от семьи Шэнь, и если они допустят какие-либо ошибки, их жизнь будет поставлена на карту.

Почувствовав беспокойство госпожи Су, Шэнь Нинхуа утешила ее улыбкой и последовала за Старой госпожой Сяо, опустив голову. Она была лучше всех знакома с императорским дворцом, стоявшим перед ней. Она даже отчетливо помнила место, где были посажены древние деревья. Она была первой дочерью Шен Дуна, премьер-министра страны. И если она сама не совершит большую ошибку, лишить ее жизни будет нелегко.

До начала банкета оставалось еще некоторое время. Все люди, которые прибыли раньше, ждали в павильоне Бифанг. Когда Шэнь Нинхуа последовала за старушкой Сяо к двери, там было много людей. Некоторые из них сидели, а некоторые стояли, весело болтая.

"Приветствую тебя, Старая Леди Сяо. Императрица знает, что вы придете, и она приготовила для вас кое-какие закуски. Пожалуйста, присаживайтесь". Как только пожилая леди Сяо вошла, горничная поприветствовала ее и поклонилась.

"Спасибо, мисс Мэй Сюэ".

Мэй Сюэ была главной служанкой императрицы Чжао. Ее статус был выше, чем у обычных наложниц императора. Теперь, когда ей было поручено лично проводить Старую леди Сяо к ее месту, императрица намеренно проявляла особую благосклонность к семье Шэнь.

На лице Мэй Сюэ играла дружелюбная улыбка. Ее отношение было уважительным, но не кротким, и она была исключительно хорошо воспитана. "Старушка Сяо, вы слишком вежливы.

Императрица лично несколько раз давала мне указания хорошо заботиться о тебе. Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне."

Старая леди Сяо поспешно поблагодарила ее за доброту, но Мэй Сюэ только улыбнулась и ничего не ответила. Она подождала, пока старая леди Сяо сядет, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Нинхуа. "Это, должно быть, старшая молодая леди. Императрица услышала, что вы вернулись домой, и Ее величество всегда говорила, что хочет вас видеть."

На лице Шэнь Нинхуа появилась слабая улыбка. Услышав это, она встала и слегка поклонилась. "Мисс Мэй Сюэ, пожалуйста, поблагодарите Ее Величество от моего имени за ее доброту".

"Старшая мисс Шень, вы слишком вежливы. Я обязательно передам вам благодарность от вашего имени". Мэй Сюэ слегка сузила глаза. В глубине души она была крайне удивлена. В новостях, которые обсуждались внизу, ясно говорилось, что Шэнь Нинхуа не получила должного образования, но то, что она только что сделала, очевидно, было нарушением придворного этикета.

Шэнь Нинхуа сдержанно улыбнулась. Она слегка вздернула подбородок, обнажив свой выпуклый лоб. Ее брови были наполнены очарованием элегантности и красоты.

Мэй Сюэ обернулась и отдала честь. "Старая Леди, если тебе что-нибудь понадобится, пошли кого-нибудь сказать мне. Я вернусь, чтобы сначала сообщить об этом ее величеству."

"Хорошо". Старая леди Сяо была уже долго в центре внимания и ее улыбка была исключительно ослепительной.

Как только Мэй Сюэ ушла, Чжао Руюнь подвела Шэнь Линхань и сказала: "Приветствую тебя, Старая Леди".

Лицо Шэнь Линхань было наполнено нескрываемым волнением. Хотя выражение лица старой леди Сяо сразу же помрачнело, когда она увидела ее, Шэнь Лихань не почувствовала смущения. Она только тихо сказала: "Бабушка".

"Где ты была?" Старая леди Сяо была несчастна.

"Я..." Шен Линхань опустила голову.

Чжао Руюнь взяла ее за руку и объяснила: "Я только что привела свою двоюродную сестру навестить мою тетю, Ее Величество. Тетя очень хвалила Линхань. Банкет вот-вот начнется, так что я уйду первым. Старая Леди, пожалуйста, простите меня". Сказав это, она сразу же ушла.

Лицо старой леди Сяо побагровело от гнева. Она холодно фыркнула на Шэнь Линхань: "Займи свое место!"

"да." Шэнь Линхань послушно села в стороне, но ее пальцы продолжали туго натягивать рукава.

Видя ее волнение, Шэнь Нинхуа не могла не чувствовать себя немного озадаченной. Даже если бы она встретила императрицу, ей не нужно было так волноваться. Возможно ли, что что-то произошло во дворце императрицы?..

Через некоторое время Мэй Сюэ вернулась: "Дамы, банкет начался".

Все встали и привели в порядок свою одежду. После того, как все были готовы и встали по порядку, Мэй Сюэ повернулась и подала сигнал. Десятки императорских служанок вошли по очереди, ведя всех в соответствии с их рангом в павильон Ваньань, где проходил банкет.

Шэнь Нинхуа и Шэнь Линхань шли бок о бок. Пока они шли, в рукаве Шэнь Линхань появилась ярко-желтая кисточка. Сердце Шэнь Нинхуа екнуло, и в ее голове промелькнула догадка. Видела ли Шэнь Линхань наследного принца во дворце императрицы? В императорском дворце, кроме императора, единственным человеком, который мог использовать ярко-желтый цвет, был наследный принц. Если император наградил Шэнь Линхань чем-то, она, должно быть, с гордостью показала это Старой леди Сяо. Следовательно, это должно принадлежать наследному принцу, чтобы она спрятала его вот так. Подавив нахлынувшие в ее сердце мысли, Шэнь Нинхуа последовала за ведущей императорской служанкой к своему месту.

Павильон Ваньань был чрезвычайно велик. За исключением мест для хозяев, остальные места уже были заполнены людьми. Шэнь Нинхуа обвела взглядом присутствующих и встретилась взглядом со Вторым принцем, Бейли Цзиньчуанем.

Бейли Цзиньчуань украдкой поднял чашку с чаем перед собой и опустил голову, чтобы сделать глоток. Шэнь Нинхуа улыбнулась и кивнула в ответ. После этого она окинула взглядом Бейли Джинзе, которая не выглядела ни счастливой, ни сердитой. Ее сердце дрогнуло от остроты. Второму принцу был присвоен титул Принца-Командора, и Бейли Цзиндзе, должно быть, очень расстроен. В конце концов, ему было невыносимо видеть кого-то, кто превосходил его.

Чу Цзюньи сидел напротив Шэнь Нинхуа. Он увидел их действия и опустил глаза, чтобы скрыть эмоции в своих глазах. Сложилось ощущение, что вокруг него сгустился холод.

"Его величество прибыл. Ее Величество прибыла."

Все опустились на колени и отдали честь. После хрустящего звона жемчуга и нефрита они услышали величественный и глубокий голос: "Таким, каким ты был".

Шэнь Нинхуа слегка подняла взгляд, чтобы посмотреть на императора Бейли Цинцана, который сидел на троне. Ему было уже пятьдесят восемь лет, и его волосы и борода были тронуты сединой, но аура вокруг его тела была очень сложной. Когда он принял коленопреклонение чиновников, его аура была ледяной, а выражение лица было похоже на острое лезвие, погруженное в холодный и глубокий бассейн. Как только лезвие вынырнуло из воды, убийственная аура стала более очевидной и острой, что заставляло людей пугаться с первого взгляда. Но теперь он сдержал свою резкость и выглядел спокойным, как поверхность озера, которую обдувает легкий ветерок, что придавало ему дружелюбный вид.

Бейли Цинцан посмотрел на толпу и сказал: "Второй принц - героический и опытный воин. Он охранял границу нашего Дааня и отогнал армию Великого Королевства Юэ на сотню миль. Я очень счастлив. Я специально устроил сегодня этот праздничный банкет, и нет необходимости слишком беспокоиться об этикете. Будет лучше, если сегодня все хорошо проведут время".

"Ваше величество, вы так милосердны". Все поспешно опустились на колени. "Спасибо вам за вашу благосклонность".

Когда все снова сели, Бейли Цзиньчуань встал и сказал: "Отец, я смущен незаслуженной похвалой Вашего Величества. Мир на границе - это не только моя личная заслуга. Это работа тысяч солдат, которые храбро служат стране, не боясь смерти. Отец, ты даровал мне жалованье в тысячу золотых таэлей, но на сердце у меня неспокойно. Я готов обменять все награды на серебро, чтобы помочь семьям солдат, погибших на поле боя."

Услышав эти слова, Бейли Цинцан довольно улыбнулся. "Ты действительно мой хороший сын. Хорошо, как ты и сказал."

"Спасибо, отец".

Все чиновники восхваляли мудрость императора и благожелательность Второго принца. На мгновение павильон Ваньань наполнился похвалой и радостью.

Шэнь Линхань, однако, посмотрела на Бейли Цзиньчуань с несколько несчастным выражением лица, как будто в ее сердце была большая обида. Шэнь Нинхуа не могла не нахмуриться. Шен Линхань не усвоила свой урок. Было большим табу проявлять эмоции в таком случае, особенно когда человек, на которого она нацеливалась, был Вторым принцем. Она что, сошла с ума? К счастью, всеобщее внимание было приковано к императору.

"Банкет начинается". После громкого заявления императорского евнуха, который председательствовал на банкете, сразу же раздались звуки струнных и деревянных духовых инструментов. Все начали весело пить и поднимать тосты друг за друга.

Шэнь Линхань опасаясь не сдержать свои эмоции опустила голову.

Император приказал, чтобы сегодня не было необходимости беспокоиться об этикете. Хотя никто не осмеливался переступить черту и вести себя слишком вольно, они должны были вести себя живо и весело, чтобы сделать банкет счастливым событием.

Шэнь Линхань налила два кубка вина. Она подняла одну чашку и сказала Шэнь Нинхуа: "Старшая сестра, раньше я была очень наивна и неправильно понимала тебя в некоторых вопросах. Пожалуйста, не вини меня. Эта чаша вина - мое извинение перед тобой. Пожалуйста, прости меня".

Шэнь Нинхуа повернулась чтобы посмотреть на нее. "Слишком много всего произошло за это время. Я даже не могу вспомнить их все. За что ты извиняешься?"

Руки Шэнь Линхань, державшие кубок с вином, задрожали, и ее улыбка внезапно застыла. "Пусть прошлое останется в прошлом. Отныне я обязательно буду делать все так, как ты пожелаешь." Сказав это, она подняла голову и выпила вино.

Шэнь Нинхуа поднял кубок с вином. Вино было прозрачным и имело слабый фруктовый аромат. Это было чрезвычайно ценное Вино из Ста Ароматов династии Даан.

"Старшая сестра, ты не хочешь пить вино. Ты все еще злишься на меня?"

Шэнь Нинхуа скривила губы. Она подняла голову и выпила вино. "Нет". Она не сердилась, она была обижена!

Шэнь Линхань обрела вид чрезвычайного счастья и ее лицо озарила ослепительная улыбка.

Выражение лица Шэнь Нинхуа было безразличным. Она отвернулась и больше не пыталась угадать, что у Шен Линхань припрятано в рукавах. Она отказалась предпринимать какие-либо шаги и ожидала, когда Шен Линхан сделает свой ход.

Внезапно она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она не могла не последовать за своими чувствами и не оглянуться. Это был Бейли Цинцан! Человек, который смотрел на нее, на самом деле был императором Бейли Цинцаном! Шэнь Нинхуа сдержала мысль опустить

голову и с сомнением посмотрела на него. Она даже прищурила глаза и улыбнулась.

Пристальный взгляд Бейли Цинцана на секунду остановился. После минутного удивления он скривил губы и спросил: "Вы Шэнь Нинхуа?"

Шэнь Дон поспешно поставил свою чашку и хотел встать и извиниться, прежде чем услышал немного хриплый голос Шэнь Нинхуа: "Ваше Величество, я Шэнь Нинхуа".

“Правильно”. Бейли Цинцан смерил ее взглядом и похвалил: "Ты красивая девушка. Сколько тебе лет?"

"Ваше величество, мне четырнадцать".

"Хорошо, возвращайся на свое место". Выглядело так, как будто Бейли Цинцан просто хотел задать эти вопросы. Он больше не обращал внимания на Шэнь Нинхуа. Но у всех остальных были свои собственные предположения. Обычно они могли истолковать сотню значений, когда император хмурился, не говоря уже об этом случае, когда он обратил внимание на молодую незамужнюю леди, которая не пользовалась большой известностью.

Шэнь Дун знал, что военное руководство, которое Второй принц предложил императору, было куплено у Шэнь Нинхуа. Неужели император заметил ее из-за военного руководства?

Императрица Чжао Хуэйин сказала: "Премьер-министр Шэнь, вы вырастили двух хороших дочерей. Нинхуа обладает выдающейся внешностью, а талант Линхань впечатляет. Я также слышала, что Лихань и ваш первый сын - благоприятная пара, но я никогда раньше их не видела. Теперь я видела их обоих одновременно."

Шэнь Нинхуа поднял глаза. Чжао Хуэйин была одета в красное платье императрицы. На голове у нее была заколка из бисера с изображением пяти фениксов, поклоняющихся солнцу. Она также носила двенадцать золотых заколок для волос и нефритовые заколки, которые высоко стягивали ее волосы. Брови у нее были темные, а губы красные, как киноварь. Она говорила с соответствующим медленным темпом и элегантной аурой. Она выглядела точь-в-точь как благородный феникс, заставляя людей испытывать чувство неполноценности.

В этот момент ее слова привлекли всеобщее внимание к Шень Линхань!

http://tl.rulate.ru/book/33993/2026282